

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-104-114

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ БОЛЬШОГО КАСПИЯ

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Головин Вячеслав Григорьевич, кандидат экономических наук, доктор биологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: drevagu@asu.edu.ru

Стратегия пространственного развития России имеет геополитическое измерение и направлена на его упорядочивание, ускоренное социально-экономическое развитие регионов и их более тесную интеграцию. Особое место уделяется развитию трансграничных экономических связей, включая формирование перспективных транспортно-энергетических каркасов. В рамках указанной стратегии определён перечень макрорегионов страны и их состав, выделены приоритетные геостратегические территории и приграничные геостратегические территории страны. Однако статус этих территорий не наполнен реальным экономико-правовым содержанием, определяющим геостратегический характер, например, в вопросах обеспечения национальной безопасности, как крупнейшего транспортного узла и других условий. На примере Астраханской области исследованы особенности и перспективы развития геостратегических территорий в современных геополитических процессах Большого Каспия. За методологическую основу исследования принят сравнительный анализ принятых законодательных документов: Концепция «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (2005 г.), Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. (2016 г.) и пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. В качестве существенных признаков сравнения отнесён ряд критериев: «пограничность», концентрация усилия социально-экономического развития регионов, обеспечение национальной безопасности и интересов России на постсоветском пространстве (Южный Кавказ и Центральноазиатский регион). В данном контексте Астраханская область представляет собой срединную приоритетную геостратегическую трансграничную территорию Российской Федерации и мира в целом. В определённом смысле также можно вести речь о регионе как о некоторой международной «связующей» зоне сопряжения между Европой и Азией. В рамках положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (12.08.2018 г.) территория может быть наделена определёнными приоритетными компетенциями, вытекающими из данных положений и статуса Каспия. В современных геополитических условиях Астраханская область выступает своеобразным буфером национальной безопасности на Юге России, обеспечивая геостратегические и политические интересы страны, которые позволяют в полной мере наделить исследуемый регион особым геостратегическим статусом – приоритетная геостратегическая территория России.

Ключевые слова: Каспийский регион, геостратегическая территория, геополитика, трансграничная территория, транспортный узел, приоритетная территория, Конвенция, Российская Федерация, Астраханская область, национальная безопасность, транспортно-энергетический каркас.

Цитирование. Усманов, Р. Х. Астраханская область и современные геополитические процессы Большого Каспия / Р. Х. Усманов, В. Г. Головин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 104–114. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-104-114.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ASTRAKHAN REGION AND CONTEMPORARY GEOPOLITICAL PROCESSES IN THE GREATER CASPIAN REGION

Rafik Kh. Usmanov, Doctor of Political Sciences, Professor,
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

Vyacheslav G. Golovin, Candidate of Economics, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: drevagu@asu.edu.ru

Russia's spatial development strategy has a geopolitical dimension and aims to streamline it, as well as to accelerate the socioeconomic development of regions and integrate them more closely. Particular attention is paid to the development of cross-border economic ties, including the formation of promising transport and energy frameworks. The mentioned strategy defines a list of macro-regions of the country and their composition, identifies priority geostrategic areas and cross-border geostrategic areas of the Russian Federation. However, the status of these territories lacks real economic and legal content, determining the geostrategic nature, for example, in matters of national security, as a major transport hub and other conditions. On the example of the Astrakhan region we studied the peculiarities and prospects of development of geostrategic territories in modern geopolitical processes of the Greater Caspian Region. The methodological basis of the study involves a comparative analysis of the adopted legislative documents: the Concept of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Regions of the Russian Federation (2005), the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 (of 2016) and the Spatial Development of the Russian Federation for the Period until 2025. A number of criteria were referred to as significant signs of comparison: "borderline", focusing efforts on socio-economic development of regions, ensuring national security and interests of Russia in the post-Soviet space (South Caucasus and Central Asian region). In this context, the Astrakhan Region represents the middle priority geostrategic transboundary territory of the Russian Federation and the world at large. In a certain sense, we can also talk about the region as a kind of international "linking" zone between Europe and Asia. Within the framework of the provisions of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (12.08.2018), the territory can be endowed with certain priority competences arising from these provisions and the status of the Caspian Sea. In modern geopolitical conditions, the Astrakhan Region acts as a kind of buffer of national security in the South of Russia, providing geostrategic and political interests of the country, which allow fully vesting the studied region with a special geostrategic status "a priority geostrategic territory of the Russian Federation".

Keywords: Caspian region, geostrategic territory, geopolitics, cross-border territory, transport hub, priority territory, Convention, Russian Federation, Astrakhan Region, national security, transport and energy framework.

Citation. Usmanov, R. Kh., Golovin, V. G. Astrakhan region and contemporary geopolitical processes in the Greater Caspian Region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 104–114. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-104-114.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современная геополитика особое внимание уделяет вопросам изучения региональных политических факторов безопасности (военно-политических, экономических, экологических и иных) в целях использования и распределения разнообразных ресурсов. Иные геополитические аспекты связаны с включённостью стран в международные коммуникационные, пространственные и временные системы относительно ведущих экономик и глобальных мировых лидеров.

Геостратегические территории в период усиления глобализации приобретают всё большую значимость в геополитических процессах на различных континентах мира, поэтому в качестве наиболее значимых категорий предмета геополитики выступают фундаментальные понятия, как геостратегический и геополитический регион.

Для более полного понимания указанных категорий рассмотрим характеристику понятий «геостратегический и геополитический регион» (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика понятий геостратегический и геополитический регион [составлено по данным: 2; 4; 23]

Геостратегический регион	Геополитический регион
Существенная часть мирового политического пространства, осуществляющая контрольные функции над важнейшими наземными и морскими стратегическими транспортными коридорами в сфере торговых отношений и культурно-идеологических связей [23, с. 13]	Формируют страны согласно принципам соседства и сотрудничества, направленных на обеспечение коллективной военно-политической безопасности [4]
Геостратегическое пространство определяется пределами политического, экономического, военного и информационного влияния ведущих государств мира, сферами жизненных интересов других государств (союзов государств), условиями и возможностями по их достижению и защите, а также обеспечение стабильности и международной безопасности [2, с. 6]	Политическое, геоэкономическое и территориальное нестабильное пространство, отличающееся с высокой проблематичностью (конфликтностью), угрожающей глубокими последствиями для мирового сообщества [4]

Оценка общетеоретических положений свидетельствует, что под понятием геостратегический регион может рассматриваться как непосредственно регион, так и определённое пространство, которое также имеет более ёмкое содержание. В рамках указанного сопоставления, например, в Российской Федерации, регион

(субъект Федерации) представляет собой некоторые сегменты административно-территориального пространства страны, которые включены в систему определённых мирохозяйственных отношений.

По мнению Е. В. Афанасьева, деление геополитического и геостратегического пространств на районы и элементы, а также их классификация, проводятся государством с учётом своих национально-государственных особенностей в интересах военных условий (военно-политических, военно-экономических и военно-географических) [23, с. 15].

С нашей точки зрения одним из факторов, который следует отнести к существенному признаку в условиях кризисного развития экономики страны, является концентрация усилий социально-экономического развития в определённом регионе. Одной из составляющих стратегии пространственного развития выступает мобилизационный фактор. Согласно Федеральному закону от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ст. 1, п. 2) общая или частичная мобилизация представляет собой систему мероприятий по переводу экономики страны, регионов и отдельных территорий, а также их органов управления, включая Вооружённые силы, на работу в условиях военного времени [28].

Вполне очевидно, что в некоторых регионах государства могут возникать экстремальные ситуации, сопровождаемые возникновением угроз национальной безопасности или угрозой нанесения ущерба национальным интересам страны (экономической, социальной, экологической, др.). Следует учитывать, что первоочередными целями обороны выступают условия военной безопасности и мирного социально-экономического развития государства [27]. К потенциальным угрозам экономики страны может быть ситуация чрезмерной функциональной нагрузки социально-экономического и организационного характера, которая ложится именно на приграничные регионы, являющиеся первым эшелонem защиты национальных интересов и восстановления хозяйства государства, поэтому вопросам социально-экономического развития этих территорий должно уделяться особое внимание.

Современное положение и анализ региона

Каспийское направление для Российской Федерации приобретает особое геостратегическое и геополитическое значения. Первостепенная её значимость – это обеспечение национальной безопасности и интересов России на постсоветском пространстве (Южный Кавказ и Центральноазиатский регион). Геоэкономическими факторами являются природно-ресурсный и транспортно-коммуникационный потенциал, которые определяют важность перспективы развития приграничного сотрудничества в этом направлении.

Среди приоритетных направлений развития российского государства можно выделить: создание трансграничных производственных кластеров; совместное использование трансграничных месторождений полезных ископаемых; коллективное решение вопросов в области охраны окружающей природной среды; борьбы с трансграничной организованной преступностью и терроризмом, контрабандой и т. д. [13].

Исходя из вышеизложенного, в рамках мировых тенденций Россия приступила к формированию новой социально-экономической идеологии пространственного развития страны на основе усиления региональной политики.

Указанный процесс, по нашим оценкам, проходит в несколько этапов.

Первый этап представлен концепцией «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (2005 г.), которая сформулировала новую политику регионального развития страны, основанную на переходе от исчерпавшей себя процедуры выравнивания социально-экономического развития регионов к политике обеспечения регионального социально-экономического развития территорий. Целями реформирования выступали: достижение устойчивых темпов экономического роста; повышение международной конкурентоспособности экономики государства (регионов); рост качества жизни и благосостояния населения [12, с. 33].

В данной концепции было предложено создание «опорных регионов» как совокупности регионов – «локомотивов роста», формирующих новый каркас пространственной организации России, связывающего территории общей системой транспортно-логистических коммуникаций. Предлагалось наделить «опорные регионы» определёнными функциями и национальными задачами развития.

Были определены меры поддержки таких регионов: а) при формировании транспортно-логистических узлов и коридоров федерального значения, обеспечивающих переходы внутренних транспортных коммуникаций с международными; б) наделение этих территорий специальным экономическим статусом (формирование специальных экономических зон, особых правовых режимов территорий); в) реализация пилотных экономических проектов, национальных университетов как центров инфраструктурного развития инновационной экономики и др. [12, с. 36–37].

По указанным критериям Астраханскую область можно было отнести к числу опорных регионов: наличие транспортного узла и инфраструктуры автомобильного и железнодорожного транспорта; внутренние транспортные коммуникации Волги и Волга – Дон; формируемые международные транспортные коридоры «Север – Юг» и «Восток – Запад».

Второе этап связан со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. (проект Концепции от 2016 г.) [14]. При её разработке предлагался набор критериев, таких как, например, общность территории и взаимосвязанность и дополняемость потенциалов сопряжённых регионов, возможности «встраивания» в глобальные международные торгово-экономические процессы, обеспечение активного приграничного сотрудничества [12, с. 86]. В качестве основных критериев развития было принято соотношение взаимоисключающих параметров: «опасность – безопасность», «возможность – невозможность»,

«эффективность – неэффективность» развития сотрудничества. При этом фактор «граница» не рассматривался как препятствие или барьерной зоны активизации экономического взаимодействия [12, с. 101].

В данном контексте Астраханская область наряду с ведущими субъектами Российской Федерации (Москва и Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области, Краснодарский край, Республика Крым, Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область) рассматривалась в качестве одной из основных контактных зон международной торговли [12, с. 105].

Исходя из накопленного потенциала и перспектив развития, Астраханская область была включена в состав «контактных» (перспективных) региональных зон экономического роста, обеспечивающих активизацию и интенсификацию приграничных взаимодействий и «встраивание» в глобальные экономические процессы. Наряду с достижениями на первом этапе продолжалось развитие Астраханского транспортного узла и инфраструктуры, включая внутренние транспортные коммуникации и международные транспортные коридоры. Новым импульсом развития выступает Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «ЛОТОС», которая активно формируется.

Третий этап развития как обновленной идеологии определяет новая Стратегия пространственного развития России до 2025 г., в которой расширено понятие «геостратегическая территория». В новой интерпретации – это территория в границах одного или нескольких субъектов Федерации, имеющая большое значение для достижения устойчивого социально-экономического роста и развития, территориальной целостности и безопасности страны, повышения качества и условий жизнедеятельности и ведения хозяйственной деятельности [25, с. 2].

В данном контексте сформулированы основные цели стратегии: 1) достижение сбалансированного и устойчивого пространственного развития страны; 2) сокращение межрегиональных различий качества жизни и условий жизнедеятельности населения; 3) обеспечение высоких темпов экономического и технологического развития; 4) сохранение национальной безопасности государства [25, с. 7–8].

Для реализации целей стратегии утверждены подходы к территориально-административной градации географического пространства страны:

1. Сформирован перечень перспективных экономических специализаций субъектов Федерации.
2. Обоснован состав макрорегионов страны, не в полной мере соответствующий установленным границам федеральных округов, которые выступают инструментом территориального развития [27, с. 68]. К числу таких регионов относятся территории Крайнего Севера и Дальнего Востока. Южный и Северо-Кавказский макрорегионы сохранены в границах соответствующих федеральных округов.
3. Обоснован и сформирован перечень перспективных центров экономического роста. В группу II «Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации от 0,2 процента до 1 процента ежегодно» из состава ЮФО отнесена только Астрахань.
4. Определён перечень геостратегических территорий Российской Федерации, который подразделяется на:
 - 4.I. Приоритетные геостратегические территории России.
 - 4.II. Приграничные геостратегические территории Российской Федерации, которые граничат либо со странами, входящими в Европейский союз, или в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Таким образом, геостратегические территории разделены на приоритетные территории, статус которых не всегда зависит от их месторасположения, хотя многие из них одновременно являются приграничными и на непосредственно приграничные геостратегические территории.

Актуальность и значимость приоритета территории

Анализ подобной градации в определённой мере отвечает геополитическим интересам России. Однако общая концепция геостратегического районирования не в полной мере учитывает особенности административно-территориального устройства отдельных федеральных округов, входящих в их состав регионов.

Подобное мнение высказывают О. Б. Иванов и Е. М. Бухвальд, которые предполагают, что статус геостратегических территорий не наполнен реальным экономико-правовым содержанием. По их мнению, можно использовать другие существенные приоритеты и признаки, такие как важность транспортно-логистического комплекса [7, с. 9; 14]. Авторы предлагают детализировать регионы по группам: а) обеспечивающие устойчивые темпы экономического роста на уровне, выше среднероссийского; б) определяющие значимые структурные преобразования в экономике; в) обеспечивающие развитие международных трансграничных экономических отношений [7, с. 15].

По оценкам экспертов новая стратегия пространственного развития страны носит геополитическое измерение и направлена на упорядочивание российского пространства, развитие регионов и их более тесную интеграцию [15, с. 1294].

Оценка геополитических событий последних лет позволяет отметить характерные особенности формирования приоритетных геостратегических территории Юга России. Так, Республика Крым и город федерального значения Севастополь, а также субъекты Северного Кавказа отнесены к данной категории территорий после волн «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии, а также вооружённого противостояния в странах Ближнего Востока и на Востоке Украины.

Карабахский конфликт и расширение политического влияния Турции в Закавказье подтвердили обоснованность отнесения всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа к данной группе геостратегических территорий.

Из состава регионов Южного федерального округа Астраханская и Волгоградская области как субъекты, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз, отнесены к числу приграничных геостратегических территорий России. Однако Астраханская область имеет систему сложных и важных геополитических отношений с четырьмя Прикаспийскими государствами, из которых только Казахстан входит в состав ЕАЭС, следовательно, введенный «пограничный» критерий не может являться объективным и достаточным для её отнесения к данной категории регионов.

На примере Астраханской области рассмотрим геополитическое положение и значимость Астрахани, в том числе по укреплению приграничного сотрудничества с сопредельными странами Каспийского региона.

На парламентских слушаниях «О разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации» (27.06.2018 г.) отмечалось, что геостратегические территории позволяют сохранить территориальную целостность и обеспечить национальную безопасность страны. Принципы развития таких территорий должны определяться через страновой уровень, включая формирование транспортно-энергетических и логистических каркасов [24].

В условиях обострения геополитической ситуации и геоэкономических отношений коллективного Запада с Россией и Китаем на пространстве Большого Каспия существенно возрастает напряжённость относительно влияния на территориальный ареал постсоветского пространства. В частности, геостратегия США рассматривает Кавказ не в качестве самостоятельной единицы, а во взаимосвязи с политическим и экономическим развитием в большом ареале Кавказ – Каспийский бассейн – Центральная Азия [11, с. 94].

Оценивая Черноморско-Каспийский макрорегион в контексте триады «Каспий – Кавказ – Причерноморье», следует отметить особое значение субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов в сохранении международной стабильности на пространстве от Чёрного до Каспийского моря, в том числе Астраханской области, которая служит естественной границей и приоритетной территорией страны. При этом «южнороссийская сеть» транспортно-логистических центров и маршрутов, проходящая через Астраханскую область, формирует новую пространственную характеристику и тенденции развития Юга России как важного фактора «транспортной геополитики» и сегмента международного транспортного каркаса [20, с. 77].

В данном контексте Астраханская область представляет собой срединную геостратегическую трансграничную территорию Российской Федерации и мира в целом. В определённом смысле также можно вести речь о регионе как о некотором международном «стыковочном» и «связующем» узле (зоне) сопряжения между Европой и Азией.

В научной литературе использовалось понятие «Каспийский разлом», которое обосновывалось неурегулированностью правового статуса Каспийского моря как одним из долговременных факторов нестабильности на южных рубежах России и накопившимися острыми противоречиями между Азербайджаном и Туркменией [31]. Однако новые геополитические реалии позволяют говорить о новой более активной фазе Каспийского разлома.

По российским экспертным оценкам трансграничное сотрудничество как форма взаимодействия остаётся «не признанной» в качестве приоритетной концепции развития, хотя в официальных документах трактуется как «приграничное сотрудничество». В международном праве различия между приграничным и трансграничным регионами основаны не на географической характеристике, а на институционально-правовом факторе, предполагающем создание особой социально-экономической, политической и социокультурной общности [30, с. 54].

По нашему мнению, современный «Каспийский процесс» характеризуется сложными геополитическими проблемами, которые сопровождаются появлением новых факторов влияния – возрастание роли турецкого фактора в геополитике Каспийского региона, изменение конфигурации важнейших внерегиональных акторов влияния, ранее не учитываемых вызовов и угроз.

В частности, следует учитывать, что Турция выступает главным «транслятором» позиции США на постсоветском пространстве. Являясь главным партнёром Азербайджана, Турция проводит целенаправленную экономико-энергетическую политику посредством идеологического проникновения в страны Центральноазиатского региона, реализуя идеи пантюркизма [1, с. 18–19].

В данных условиях целесообразно выработать согласованные меры взаимодействия между прикаспийскими государствами в целях обеспечения их национальной безопасности, а также сформировать единую позицию по определению геополитического центра Каспийского региона.

Учитывая, что индикативным статусом региона является возможность обеспечения контроля над стратегическими транспортно-логистическими центрами и маршрутами [23, с. 13], Астраханская область в соответствии с нормами Конвенции о правовом статусе Каспийского моря может быть наделена определённой совокупностью приоритетных компетенций, определяющих статус Каспия [17, с. 63]. На территории Астраханской области могут быть частично сконцентрированы (к уже известным функциям – создание Пограничного Управления ФСБ России по республике Калмыкия и Астраханской области) отдельные приоритетные полномочия в следующих сферах деятельности:

1. Сохранение и воспроизводство водных биологических ресурсов Волго-Каспийского бассейна.

Астраханская область исторически являлась важнейшим центром рыбохозяйственной отрасли России. Вплоть до 1991 г. управление отраслью в Волго-Каспийском бассейне осуществляло Главное управление рыбной промышленности Каспийского бассейна «Каспрыба», в состав которого входили производственные объединения рыбной промышленности Азербайджана, Туркмении, Казахстана, Республики Дагестан, предприятия и организации Астраханской области.

В Астрахани ещё в 1897 г. был создан Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (КаспНИРХ), который имел филиалы во всех Прикаспийских республиках СССР и до настоящего времени функционирует и является ведущей научной организацией Волго-Каспийского бассейна. В 1964 г. был организован

Центральный научно-исследовательский институт осетрового хозяйства (ЦНИОРХ), который впоследствии вошел в КаспНИРХ.

Существующий научный потенциал региона объективно позволяет возложить на Астраханскую область соответствующие координационные функции в Волго-Каспийском бассейне.

2. Экологическое оздоровление Волжского бассейна и российского сектора Северного Прикаспия.

Воды Волжского бассейна, главным образом реки Волги, испытывают существенные антропогенные нагрузки от разнообразных источников загрязнения. На территории этого пространства сосредоточено 39 субъектов Федерации, около 40 % жителей страны. В ареале бассейна функционирует 45 % промышленного и более 50 % аграрного производства, а река Волга – это основной источник водного баланса Каспийского моря, обеспечивая свыше 80 % общего речного стока воды и основным источником загрязнения Волго-Каспийского бассейна, привнося до 90 % загрязняющих веществ [18, с. 25].

В бассейне реки Волги также расположено 65 городов страны с наиболее высокими уровнями загрязнениями атмосферы, около 38 % от общероссийского загрязнения стоков сбрасывается в бассейны региона. До 300 миллионов тонн земли ежегодно обрушивается с берегов в волжскую воду и откладывается на дне водоёма [3, с. 132–133]. В результате уровень загрязнения водных стоков и качество воды остаются неудовлетворительными. В нижнем течении Волги (ниже г. Астрахани) среднегодовые концентрации превышают нормативы: для нефтепродуктов – 2–3 ПДК, соединений меди – 3–4 ПДК, а вода течение последних 7 лет оцениваются как «грязная» [6].

Как следствие указанных процессов остаются достаточно загрязнёнными сточные воды Каспийского моря (около 41,5 %), воды Северного Каспия также остаются загрязнёнными нефтяными углеводородами (ПДК – от 4,7 до 8,8 раз) [21, с. 126].

Важным фактором оздоровления Волги является возможность восстановления волжского водохозяйственного комплекса в целях возрождения и развития судоходства, судостроения и судоремонта, Астраханского транспортно-логистического узла и производственной инфраструктуры смежных отраслей экономики европейской части России. Основную функцию нормализации и оздоровления Волжского бассейна традиционно возлагалась на Астрахань, у которой есть определённый научно-организационный потенциал и промышленная специализация.

3. Формирование российского транспортно-логистического комплекса Каспийского бассейна как стратегического приоритета развития страны.

Природно-ресурсный и транспортно-коммуникационный потенциал Волго-Каспийского бассейна определяют перспективы его народнохозяйственного развития. Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г. призвана модернизировать действующий комплекс транспортных узлов региона на основе создания единого международного транспортно-логистического центра по обработке контейнерных грузов и обслуживанию поездов [26].

Особое место в реализации данных проектов занимает Астраханская область, на территории которой функционирует два из трёх морских портов (порты Астрахань и Оля) и Махачкалинский порт. В целях активного развития Астраханского транспортного узла принято постановление Правительства РФ «О создании на территории Астраханской области портовой особой экономической зоны и Каспийского кластера» (от 07.11.2020 г. № 1792). В настоящее время создаётся не только современная портовая инфраструктура и судостроительный кластер, крупнейший в Каспийском регионе. Указанная портовая зона, развиваемая в акватории морского порта Оля, совместно с особой экономической зоной промышленно-производственного типа «Лотос» формируют важнейший сегмент международного Каспийского кластера.

Указанные процессы позволяют активизировать дальнейшее развитие международных транспортных коридоров «Север – Юг» и «Восток – Запад», сформируют транспортную геополитическую ось Юга России и страны в целом [20, с. 77], которая также будет обеспечивать эффективное функционирование Астраханского транспортного узла, обеспечивая пространственного социально-экономического развития РФ пространственного развития [18, с. 24]. В качестве отдельных приоритетов можно выделить реализацию международных проектов – создание «Каспийской зоны свободной торговли», строительство железнодорожного и автомобильного кольца вокруг Каспия.

По оценкам экспертов Центра стратегических разработок и Совета, традиционно возглавляемого министрами экономического развития РФ, запуск транспортного коридора «Север – Юг» позволит укрепить экономическое и геополитическое присутствие России на Каспии, углубить экономические и культурные связи с прикаспийскими государствами [8, с. 175–176].

4. Развитие международного мореплавания в Волго-Каспийском бассейне.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря наделяет прикаспийские государства суверенными и исключительными правами в различных сферах деятельности. Наиболее значимыми для России являются вопросы дальнейшего развития судоходства: свобода мореплавания (ст. 10) и свобода прохода через территориальные воды (ст. 11).

Указанные нормы определяют: свободу мореплавания за внешними пределами территориальных вод каждой стороны при соблюдении суверенных и исключительных прав прибрежных государств и установленных ими правил в отношении определённых видов деятельности; обеспечение безопасности мореплавания; право на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и обратно на основе общепризнанных принципов и норм международного права и договорённостей соответствующих сторон с учётом

законных интересов стороны транзита в целях расширения международной торговли и экономического развития и др. [10].

В контексте изложенного юридически остаются открытыми и неурегулированными вопросы свободного мореплавания, определяющие права на свободный доступ из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и от них. Для Каспийских государств единственной страной транзита будет выступать Российская Федерация – река Волга и Волжский водохозяйственный комплекс. Главные российские водные артерии (Волга и Дон) формируют основные транспортные речные коридоры и морские транзитные грузопотоки прикаспийских государств. Поэтому значимость Астраханского транспортного узла в обеспечении режима безопасного судоходства через российские внутренние воды возрастает [17, с. 67]. Одновременно актуализируются вопросы национальной безопасности, противодействия международному терроризму, незаконному обороту оружия, наркотических средств, пресечения незаконного ввоза мигрантов

В вопросах мореплавания Астраханская область также располагает накопленным опытом. Согласно постановлению Совета министров СССР от 27.01.1961 г. № 78 «Об укрупнении морских парокhodств» Каспийское государственное парокhodство было преобразовано в Каспийское морское парокhodство, которое успешно функционировало как в Волго-Каспийском бассейне, так и в других морях Мирового океана.

Аналитический обзор отдельных приоритетных полномочий Астраханской области, которые в перспективе обосновывают её наделении статусом «Приоритетной геостратегической территорией Российской Федерации» и свидетельствует об особой роли региона. Следует отметить, что регион уже обладает и сохраняет основные элементы полномочий перспективного центра экономического роста и приграничной геостратегической территории Российской Федерации.

Следовательно, можно утверждать, что такие территории, как Астраханская область, могут рассматриваться в зависимости от их роли и значимости в нескольких измерениях и масштабах: как пограничная, так и приоритетная территория; как перспективная, так и геостратегическая; как внутригосударственная территория, так и международного уровня, в т. ч. в качестве уполномоченного субъекта в геополитических процессах Каспийского региона. Безусловно, они также заслуживают особого внимания в плане национальной безопасности, что требует особых специфических методов управления ими.

Безусловно, Астрахань исторически является территорией, охватывающей практически все элементы указанных измерений, поэтому традиционно рассматривалась как южный форпост России с формирующим центром Каспийского региона и соответствующими полномочиями центра. Кроме того, основанием для такого тезиса является исторический фактор, а также современная действительность политического, социально-экономического и культурного её развития. Астраханская область – это наиболее яркий пример территориального развития российского государства с её многонациональным населением, осуществляющим экономические и политические реформы без каких-либо негативных отклонений и «экспериментов». Регион также отождествляется как геополитически последовательным субъектом Федерации, который привержен идеям общегосударственного единства и комплексного развития. Традиционный исторический тезис «Астрахань – южный форпост России» давно сформировался и признан соседними государствами и широко используется в системе международных отношений учёных и экспертов прикаспийских государств.

С новым этапом развития интеграционных процессов и реализацией энергетических мегапроектов меняется геополитический статус Каспийского региона [21]. В этих условиях Каспий можно представить, как «остров сопряжения миров» – «Востока и Запада». Это нарождающееся геополитическое пространство, притягивающее ведущих мировых игроков, в ареале которого осуществляется «разлом» технологического и мирохозяйственного укладов и происходит формирование нового многополярного мироустройства [19, с. 15]. К «разломам» политического характера следует отнести постоянные конфликтотогенные проблемы, связанные с проблемой политического руководства. Чаще всего конфликты возникают вследствие непонимания и недоверия партнеров по интеграционному диалогу. Верификация мотивов поведения политических элит (элитократии) крайне затруднена из-за постоянной смены смыслов и значений [9] и многое зависит от того, настолько стороны готовы к компромиссам и к добровольным ограничениям своих национальных интересов [9].

Всё это носит вполне закономерный и объективный процесс перспективы возрождения Астраханской области в статусе приоритетного геостратегического региона Российской Федерации. Повышение геостратегического статуса Астраханской области в реализации указанных предложений позволит придать новый импульс социально-экономического развития многих регионам, в первую очередь, европейской части России.

Выводы

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. призвана сформировать важные направления развития российской государственности – устойчивое и сбалансированное развитие регионов страны, обеспечивая ускоренные темпы экономического и технологического развития. В своей основе она учитывает «геополитическое измерение» как важнейшего фактора национальной безопасности и стабильности развития страны. Проблема безопасности выходит в последние годы на первое место с учётом роста рисков «цветных революций» и распространением ценностей западной политической культуры в качестве обязательного для всех мирового стандарта [16; 22].

Новый политико-экономический подход к социально-экономическому обустройству страны в современных условиях является очевидным и обоснованным. Вместе с тем, отдельные критерии отнесения регионов к геостратегическим территориям не наполнена реальным геополитическим и экономико-правовым содержанием.

Определяя транспортно-энергетические каркасы как приоритеты пространственного развития России в целях интеграции в мировое геополитическое пространство на страновом уровне, Правительство Российской Федерации не достаточно полно оценивает объективность указанных критериев. Так, Астраханская область, согласно предложенному порядку, наделена статусом «приграничной геостратегической территории Российской Федерации, граничащей со странами, входящими в Евразийский экономический союз», хотя регион одновременно вовлечён в более сложную систему геополитических отношений с четырьмя прикаспийскими государствами, из которых только Казахстан входит в состав ЕАЭС.

Астраханская область – это единственная срединная геостратегическая трансграничная территория на Юге Российской Федерации, которая является «стыковочным» узлом или зоной сопряжения между Европой и Азией, что придаёт ей статус особой международной зоны сотрудничества в целостной системе современных геостратегических и геополитических процессов Евразии и Большого Каспия. Поэтому Астраханский регион в зависимости от значимости следует рассматривать в нескольких измерениях и масштабах: 1) как приоритетная геостратегическая территория Российской Федерации; 2) как перспективный центр экономического роста субъектов Российской Федерации; 3) как приграничная геостратегическая территория Российской Федерации. Указанные положения позволяют отнести Астраханскую область к особому статусу субъекта Российской Федерации с наделением отдельными приоритетными полномочиями.

При этом Астраханская область также формирует новую пространственную характеристику и направления развития Юга России как важного фактора транспортной геополитической оси Российской Федерации в российском сегменте международного транспортного каркаса. В данном контексте регион представляет собой срединную геостратегическую трансграничную территорию России.

Современный «каспийский процесс» характеризуется сложными геополитическими проблемами, которые сопровождаются рождением новых факторов влияния России на мировое развитие, как «территория сопряжения миров» – «Востока и Запада», в ареале которого осуществляется «разлом» технологического и мирохозяйственного укладов и происходит формирование нового многополярного мироустройства.

Геостратегические и геополитические риски и угрозы в ареале Кавказ – Каспийский бассейн – Центральная Азия, должны определять новые подходы к оценке вопросов национальной безопасности, которые определяют и новые взгляды на лидерство, центр и идеологию регионов на пространстве Большого Каспия [21].

В геополитическом измерении Каспийского региона Астраханская область выступает уникальным «узлом», связывающим три стратегических региона (Кавказ, Каспийский бассейн, Центральная Азия). В этом ареале формируется новый мирохозяйственный порядок, а Астрахань становится эпицентром связи «Волги», «Юга» и «Каспия» России, определяющим её геополитическую исключительность и значимость. Следовательно, регион представляется одним из стержневых в геополитической конструкции страны, обеспечивающим укрепление позиции России на данном пространстве [5, с. 218].

В современных геополитических условиях Астраханская область выступает своеобразным буфером национальной безопасности на Юге России, обеспечивая геостратегические и политические интересы страны, которые позволяют в полной мере наделить исследуемый регион особым геостратегическим статусом – приоритетной геостратегической территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Абдуллаев, И. А. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической обстановки / И. А. Абдуллаев // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2016. – № 2. – С. 15–24.
2. Афанасьева, Е. В. Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ / Е. В. Афанасьева, О. Н. Слободчиков, Б. А. Чернышов. – Москва : Институт мировых цивилизаций, 2020. – 200 с.
3. Гурьев, В. А. Научные основы и принципы сохранения и предотвращения загрязнения реки Волги / В. А. Гурьев, Г. М. Ахмадиев // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 132–136. DOI: 10.5281/zenodo.1147039.
4. Дергачев, В. А. Геоэкономический словарь-справочник / В. А. Дергачев. – Одесса : Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины, 2004. – 177 с. – Режим доступа: <https://politike.ru/slovari/geoekonomicheskii-slovar-spravochnik.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
5. Дмитриев, А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский университет, 2004. – 317 с.
6. Загрязняющие вещества в водах Волжско-Каспийского бассейна / отв. ред. В. Ф. Бреховских, Е. В. Островская. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2017. – 408 с.
7. Иванов, О. Б. «Геостратегические территории» и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 4. – С. 7–23. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10098.
8. Интегрированная транспортная система / под науч. рук. П. Чистякова. – Москва : Центр стратегических разработок, 2018. – 278 с.
9. Карабущенко, П. Л. Политическая герменевтика и современная элитократия / П. Л. Карабущенко, Е. В. Гайнутдинова // Вопросы философии. – 2020. – № 4. – С. 58–68. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68.
10. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (г. Актау, 12.08.2018). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).

11. Коновалов, В. Н. Геостратегические процессы в Кавказско-Каспийском регионе: системный подход и сетевые модели / В. Н. Коновалов, М. Цветоват // *Полития, Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). – 2006. – № 4. – С. 88–103.
12. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. (проект). – Москва, 2016. – 111 с. – Режим доступа: http://xn----7sbbhnbqjal1ebd4mma.xn--p1ai/uploaded/Files/files/Kontsepsiya_SPR.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
13. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 г. № 2577-р. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565964011?marker=6560Ю>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
14. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Одобрена Правительством РФ, 30.06.2005 г. – 72 с. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/320/43897.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
15. Куньщиков, С. В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации / С. В. Куньщиков, Н. А. Москалев // *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана*. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2019. – С. 1287–1295.
16. Максимова, Е. Н. Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве / Е. Н. Максимова // *Вопросы элитологии*. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 115–128. DOI: 10.46539/elit.v1i2.20.
17. Маркелов, К. А. Изменение правового статуса Каспийского моря в условиях геополитической и экономической интеграции региона / К. А. Маркелов, В. Г. Головин, Р. Х. Усманов // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2018. – № 3 (56). – С. 58–73.
18. Маркелов, К. А. Каспийское геополитическое пространство в системе региональной безопасности / К. А. Маркелов // *Caspium Securitatis*. – 2021. – № 1. – С. 11–34. DOI: 10.21672/2713-024X-2021-1-1-011-034.
19. Маркелов, К. А. Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект / К. А. Маркелов, Е. Е. Головина // *АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования 2019–2020*. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. – Астрахань : Астраханский университет, 2020. – С. 9–18.
20. Маркелов, К. А. Черноморско-Каспийский регион: от геополитики к геоэкономике транспортных систем / К. А. Маркелов, Р. Х. Усманов, В. Г. Головин // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2019. – № 1 (58). – С. 74–88.
21. Оськина, О. И. Трансформационные переменные политической культуры современной политической элиты / О. И. Оськина // *Вопросы элитологии*. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 52–73. DOI: 10.46539/elit.v1i3.26.
22. Подвойская, Н. Л. Политическая культура и ментальные особенности современных американских элит / Н. Л. Подвойская // *Вопросы элитологии*. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 74–91. DOI: 10.46539/elit.v1i3.27.
23. Протасова, О. Л. Мировая политика и международные отношения / О. Л. Протасова, М. Д. Наумова. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2011. – 80 с.
24. Стенограмма парламентских слушаний «О разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации», 27.06.2018 г. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/OKJqfFCowNyEpiRaGwax8YSrj2ym8Vn.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
25. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
26. Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.11.2017 г. № 2469-р. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/555626686>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
27. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
28. Федеральный закон от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).
29. Черкасов, К. В. Федеральные округа: сущность и место в территориальном устройстве России // *Государство и право*. – 2008. – № 12. – С. 67–75.
30. Черная, И. П. Приграничный регион в условиях глобализации: теоретико-концептуальные подходы / И. П. Черная, М. Ю. Шинковский // *Пространственная экономика*. – 2005. – № 2. – С. 46–60.
31. Шустов, А. Каспийский разлом / А. Шустов. – 26.05.2011. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-tgu/kaspiyskiy-razlom/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2021).

References

1. Abdullaev, I. A. Problemy bezopasnosti v Kaspiyskom regione v kontekste izmeneniya geopoliticheskoy obstanovki [Security problems in the Caspian region in the context of changes in the geopolitical situation]. *Vestnik RUDN. Seriya "Politologiya"* [Bulletin of RUDN University, Political Science Series], 2016, no. 2, pp. 15–24.
2. Afanasyeva, E. V., Slobotnikov, O. N., Chernyshov, B. A. *Geostrategicheskie regiony mira: metodika issledovaniya i analiz: uchebnoe posobie* [Geostrategic regions of the world: research methodology and analysis: a tutorial]. Moscow, Institute of World Civilizations Publ. House, 2020, 200 p.
3. Guriev, V. A., Akhmadiev, G. M. Nauchnye osnovy i printsipy sokhraneniya i predotvrashcheniya zagryazneniya reki Volgi [Scientific foundations and principles of preservation and prevention of pollution of the Volga River]. *Byulleten Nauki i Praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2018, vol. 4, no. 1, pp. 132–136. DOI: 10.5281/zenodo.1147039.
4. Dergachev, V. A. *Geoekonomicheskiy slovar-spravochnik* [Geoeconomic dictionary-reference book]. Odessa, Institute of Market Problems and Economic-Ecological Research of NAS of Ukraine Publ. House, 2004, 177 p. Available at: <https://politike.ru/slovari/geoekonomicheskii-slovar-spravochnik.html> (accessed: 02.09.2021).
5. Dmitriev, A. V., Karabuschenko, P. L., Usmanov, R. Kh. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona (Vzglyad iz Rossii)* [Geopolitics of the Caspian Region (View from Russia)]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ. House, 2004, 317 p.
6. *Zagryaznyayushchie veshchestva v vodakh Volzhsko-Kaspiyskogo basseyna* [Pollutants in the waters of the Volga-Caspian basin]. Ed. by V. F. Brekhovskikh, E. V. Ostrovskaya. Astrakhan, Publisher Sorokin Roman Vasilievich, 2017, 408 p.
7. Ivanov, O. B., Bukhvald, E. M. "Geostrategicheskie territorii" i "tochki rosta" v strategirovani prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii ["Geostrategic territories" and "points of growth" in strategizing the spatial development of the Russian Federation]. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2019, no. 4, pp. 7–23. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10098.
8. *Integrirovannaya transportnaya sistema* [Integrated transport system]. Moscow, Center for Strategic Development Publ. House, 2018, 278 p.
9. Karabushenko, P. L., Gaynutdinova, E. V. Politicheskaya germeneytika i sovremennaya elitokratiya [Political Hermeneutics and Modern Elitocracy]. *Voprosy filosofii* [Questions philosophy], 2020, no. 4, pp. 58–68. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68.
10. *Konventsiya o pravovom statuse Kaspiyskogo morya (g. Aktau, 12.08.2018)* [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (Aktau, 12.08.2018)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (accessed: 02.09.2021).
11. Konovalov, V. N., Tsvetovat, M. Geostrategicheskie protsessy v Kavkazsko-Kaspiyskom regione: sistemnyy podkhod i setevye modeli [Geostrategic processes in the Caucasus-Caspian region: a systematic approach and network models]. *Politiya, Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* [Polity, Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)], 2006, no. 4, pp. 88–103.
12. *Kontseptsiya Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda (proekt)* [The concept of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 (draft)]. Moscow, 2016, 111 p. Available at: http://xn----7sbbhnbqjal1ebd4mma.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (accessed: 02.09.2021).
13. *Kontseptsiya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossiyskoy Federatsii, utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoj Federatsii ot 07.10.2020 № 2577-r* [The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated 07.10.2020 No. 2577-r]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/565964011?marker=6560IO> (accessed: 02.09.2021).
14. *Konceptsiya Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii. Odobrena Pravitelstvom RF, 30.06.2005 g. 72 s.* [The concept of the Strategy for the socio-economic development of the regions of the Russian Federation. Approved by the Government of the Russian Federation, June 30, 2005, 72 p]. Available at: <https://pandia.ru/text/77/320/43897.php> (accessed: 02.09.2021).
15. Kunshchikov, S. V., Moskalev, N. A. Geostrategicheskie territorii RF: geopoliticheskii aspekt strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Geostrategic territories of the Russian Federation: the geopolitical aspect of the strategy of spatial development of the Russian Federation]. *Materialy XXII Mezhdunarodnoy konferentsii pamyati professora L. N. Kogana "Kultura, lichnost, obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya"* [Materials of the XXII International Conference in memory of Professor L. N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research"]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ. House, 2019, pp. 1287–1295.
16. Maksimova, E. N. Politicheskie elity kak vedushchiy faktor tsvetnykh revolyutsiy na postsobetskom prostranstve [Political elites as a leading factor of color revolutions in the post-Soviet space]. *Voprosy elitologii* [Issues of Elitology], 2020, vol. 1, no. 2, pp. 115–128. DOI: 10.46539/elit.v1i2.20.
17. Markelov, K. A., Golovin, V. G., Usmanov, R. Kh. Izmenenie pravogo statusa Kaspiyskogo morya v usloviyakh geopoliticheskoy i ekonomicheskoy integratsii regiona [Changing the legal status of the Caspian Sea in the context of geopolitical and economic integration of the region]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2018, no. 3 (56), pp. 58–73.

18. Markelov, K. A. Kaspiskoe geopoliticheskoe prostranstvo v sisteme regionalnoy bezopasnosti [Caspian geopolitical space in the regional security system]. *Caspium Securitatis*, 2021, no. 1, pp. 11–34. DOI: 10.21672/2713-024X-2021-1-1-011-034.
19. Markelov, K. A., Golovina, E. E. Sopryazhenie kak novoe politiko-ekonomicheskoe ponyatie: teoretiko-prakticheskiy aspekt [Conjugation as a new political and economic concept: theoretical and practical aspect]. *ASTRAPOLIS: astrakhanskije politicheskie issledovaniya 2019–2020. Ezhegodnik kafedry politologii Astrahanskogo gosudarstvennogo universiteta* [ASTRAPOLIS: Astrakhan Political Studies 2019–2020. Yearbook of the Department of Political Science of the Astrakhan State University]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ. House, 2020, pp. 9–18.
20. Markelov, K. A., Usmanov, R. Kh., Golovin, V. G. Chernomorsko-Kaspiyskiy region: ot geopolitiki k geoeconomike transportnykh sistem [Black Sea-Caspian region: from geopolitics to geoeconomics of transport systems]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2019, no. 1 (58), pp. 74–88.
21. Oskina, O. I. Transformatsionnye peremennye politicheskoy kultury sovremennoy politicheskoy elity [Transformational variables of political culture of the modern political elite]. *Voprosy elitologii* [Issues of Elitology], 2020, vol. 1, no. 3, pp. 52–73. DOI: 10.46539/elit.v1i3.26.
22. Podvoiskaya, N. L. Politicheskaya kultura i mentalnye osobennosti sovremennykh amerikanskikh elit [Political culture and mental characteristics of modern American elites]. *Voprosy elitologii* [Issues of Elitology], 2020, vol. 1, no. 3, pp. 74–91. DOI: 10.46539/elit.v1i3.27.
23. Protasova, O. L., Naumova, M. D. *Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya: uchebnoe posobie* [World politics and international relations: textbook]. Tambov, Tambov State Technical University Publ. House, 2011, 80 p.
24. *Stenogramma parlamentskikh slushaniy "O razrabotke Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii"* [Transcript of the parliamentary hearings "On the development of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation"]. 27.06.2018. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/OKJqIfFCowNyEplRaGwax8YSrj2ym8Bn.pdf> (accessed: 02.09.2021).
25. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 13.02.2019 № 207-r* [The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019. No. 207-r]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed: 02.09.2021).
26. *Strategiya razvitiya rossiyskikh morskikh portov v Kaspiyskom bassejne, zheleznodorozhnykh i avtomobilnykh podkhodov k nim v period do 2030 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 8.11.2017 № 2469-r* [The strategy for the development of Russian seaports in the Caspian basin, rail and road approaches to them in the period up to 2030, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated November 8, 2017 No. 2469-r]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/555626686> (accessed: 02.09.2021).
27. *Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: <https://base.garant.ru/71296054/> (accessed: 02.09.2021).
28. *Federalnyy zakon ot 26.02.1997 № 31-FZ (red. ot 23.11.2020) "O mobilizatsionnoy podgotovke i mobilizatsii v Rossiyskoj Federatsii"* [Federal Law of 26.02.1997 No. 31-FZ (as amended on 23.11.2020) "On mobilization preparation and mobilization in the Russian Federation."]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (accessed: 02.09.2021).
29. Cherkasov, K. V. Federalnye okruga: sushchnost i mesto v territorialnom ustroystve Rossii [Federal districts: essence and place in the territorial structure of Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2008, no. 12, pp. 67–75.
30. Chernaya, I. P., Shinkovsky, M. Yu. Prigranichnyy region v usloviyakh globalizatsii: teoretiko-kontseptualnye podkhody [Border region in the context of globalization: theoretical and conceptual approaches]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2005, no. 2, pp. 46–60.
31. Shustov, A. *Kaspiyskiy razlom* [Caspian fault line]. 26.05.2011. Available at: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kaspiyskiy-razlom/> (accessed: 02.09.2021).